

Новость · 19 июня 2020, 10:45

«Аэрофлот» объяснил отказ платить компенсацию вдове пилота тем, что его пытались реанимировать за пределами кабины

Кировский районный суд Омска рассматривает иск местной жительницы Анастасии Ахметовой, чей муж-пилот умер во время рейса. Она требует от компании «Аэрофлот» за его гибель 34 млн рублей, сообщает БК55.

Ахметова просит суд взыскать с авиаперевозчика 10 среднегодовых заработков мужа, как предусмотрено в договоре в случае смерти пилота, а также по 3 миллиона рублей компенсации в пользу себя и двух детей. Общая сумма — 34 млн рублей.

Дамир Ахметов умер в ноябре 2019 года: ему стало плохо в кресле второго пилота самолета *Airbus A320*, который выполнял рейс Москва — Анапа. Пока самолет совершал вынужденную посадку в Ростове-на-Дону, Ахметова пытались спасти бортпроводники и врачи из числа пассажиров. После посадки Ахметову оказывали помощь врачи аэропорта, но спасли его не удалось.

«Сначала работодатель — ПАО "Аэрофлот — российские авиалинии" — отказался подписать акт Н-1 о гибели на производстве. А теперь и пункт 7.8 коллективного договора работников с "Аэрофлотом", по которому в случае смерти при исполнении семьям пилотов выплачивается 10 среднегодовых

заработков, оказался отредактирован. Выяснилось это на сегодняшнем заседании», — отмечает БК55.

Представители «Аэрофлота» утверждают, что отредактировали пункт, так как до этого он не был «раскрыт». Раньше компенсация не зависела от акта Н-1, но теперь компания решила, что 10 среднегодовых зарплат родные погибших пилотов получают только в том случае, если комиссия решит, что сотрудник умер именно на производстве.

Ахметов, считают ответчики, умер не в кресле пилота, а в вестибюле самолета, где ему оказывали помощь. На этом основании они просят полностью отклонить иск.

«А что было бы, если бы мужу начали оказывать медпомощь в кабине самолета? На высоте могли задеть приборы управления, совершить аварию! Вестибюль самолета — это помещение рядом с кабиной пилотов, где человека можно положить горизонтально для оказания помощи. Всем понятно, что Дамира туда перенесли из кресла пилота!» — возмущается позицией ответчика Анастасия Ахметова.